

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ОСНОВНЫХ МЕХАНИЗМОВ РЕГУЛИРОВАНИЯ ГЛОБАЛЬНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ

И.С. Крылов

Изменение подходов к регулированию мировой экономики

Последние три десятилетия стали периодом кардинальных преобразований, произошедших в международной политико-экономической сфере и связанных со стремительным развитием процессов глобализации мировой экономики. При всей сложности данного феномена и неоднозначности связанных с ним оценок именно в области экономики процессы глобализации проявились в наибольшей степени и могут считаться основной содержательной характеристикой современного этапа развития мирохозяйственной системы. Во второй половине XX в. и в особенности в 1990–2000-е гг. в мировой экономике произошли серьезные изменения, вызванные постепенной либерализацией национальных режимов регулирования внешней торговли, систем контроля за потоками капитала, повышением мобильности рабочей силы и возросшей взаимозависимостью национальных экономик.

Одновременно в течение данного периода наблюдалась смена подходов к проблеме регулирования мировой экономики в условиях стремительно развивающихся глобализационных процессов. Эти изменения происходили на фоне постоянных дискуссий как в рамках научного сообщества, так и на уровне практической политики вокруг двух взаимосвязанных групп вопросов. Во-первых, это проблемы влияния различных акторов мировой политики на

основные процессы развития современной политической модели мира и мирохозяйственной системы. Во-вторых, это вопросы развития основных механизмов регулирования глобальных экономических процессов и определения состава акторов, ответственных за формирование и обеспечение эффективности данных механизмов.

В 1980-е — первой половине 1990-х гг. в основном преобладала точка зрения, согласно которой экономическая глобализация, с одной стороны, приводит к значительному снижению регуляторных полномочий государств, а с другой стороны, не требует создания специальной системы регулирования глобальных экономических процессов. Считалось, что процессы глобализации в сфере экономики подчиняются логике саморегулирующихся рыночных отношений, которые в условиях нарастающей взаимозависимости позволят без существенного вмешательства со стороны государств решить насущные проблемы развития мировой экономики. Прежде всего это касалось формирования справедливой, соответствующей интересам большинства стран системы мировой торговли, создания стабильной, эффективно функционирующей финансовой архитектуры, стимулирования модернизации и догоняющего развития экономик развивающихся государств, повышения качества жизни в наименее развитых странах и регионах, их интеграции в глобальные мирохозяйственные процессы.

Однако после серии экономических кризисов последнего десятилетия XX в., в особенности Азиатского финансового кризиса 1997–1998-х гг., растущую популярность стал приобретать тезис о том, что либеральная, саморегулирующаяся модель экономической глобализации не обеспечивает поступательного и устойчивого развития мировой экономической системы. На повестку дня был поставлен вопрос о необходимости проведения реформ международного экономического порядка и создания новой модели управления глобальной экономикой, учитывающей изменившиеся условия мирополитического взаимодействия. Начавшийся в 2008 г. глобальный экономический кризис, затронувший сначала финансовую сферу, а затем и реальный сектор экономики, вновь привлек внимание к проблеме модернизации существующих и создания новых механизмов регулирования мировой экономической системы. При этом особую популярность приобрел тезис о том, что одним из главных следствий кризиса стало более активное вмешательство государства в экономические процессы как на национальном, так и на международном уровне, поэтому основное внимание будет уделяться развитию и модернизации исключительно государственных механизмов экономического регулирования.

Вместе с тем тенденции последних трех десятилетий привели к тому, что в сфере управления мировыми экономическими процессами на сегодняшний день сосуществуют *три основные модели механизмов регулирования, отличающиеся между собой составом акторов, принимающих участие в их функционировании. Это государственная модель, основанная на межгосударственных связях и договоренностях, смешанная, представляющая собой площадку взаимодействия государств, межправительственных организаций (МПО), транснациональных корпораций (ТНК) и субъектов глобального гражданского общества, а также частная,*

где механизмы управления находятся в руках негосударственных акторов¹.

Межгосударственное сотрудничество как фундамент регулирования мировых экономических процессов

Традиционно к государственной модели относятся все международные и региональные организации, поскольку они образованы на основе межгосударственных договоренностей. Тем не менее здесь следует сделать оговорку, что некоторые из них, в т.ч. такие известные, как ООН, Всемирный банк, МВФ и ВТО, со временем начали прибегать к практике сотрудничества с негосударственными акторами, что позволяет говорить о наличии тенденции их постепенной эволюции в сторону смешанных механизмов. То есть, с одной стороны, они продолжают оставаться межправительственными организациями, созданными государствами на основе международных договоров для реализации общих целей и действующими согласно уставным документам. С другой стороны, они принимают активное участие в создании различных институтов и каналов сотрудничества с негосударственными акторами, таким образом способствуя формированию смешанных механизмов.

Существующие на сегодняшний день чисто государственные механизмы регулирования глобальных экономических процессов можно разделить на две основные группы:

— *межгосударственные механизмы широкого профиля*, функционирующие в форме *неформальных институтов сотрудничества*, деятельность которых охватывает достаточно широкий круг проблем;

— *узкоспециализированные механизмы*, т.е. занимающиеся регулированием определенных областей мировой экономики, в основном финансовой и банковской деятельности, а также энергетической отрасли.

К неформальным институтам сотрудничества относятся различные меж-

государственные структуры, функционирующие бок о бок с традиционными межправительственными организациями и занимающиеся широким кругом международных проблем, включая экономические. Прежде всего к ним относятся межгосударственные институты, занимающиеся в основном формированием повестки дня и координацией политики по решению наиболее острых, проблемных вопросов в тех случаях, когда традиционные многосторонние межправительственные механизмы регулирования не демонстрируют высокую эффективность.

Возникновение большинства межгосударственных неформальных институтов сотрудничества стало реакцией на недостаточную эффективность межправительственных организаций, в т.ч. ООН, МВФ и Всемирного банка, в решении глобальных проблем. Первые шаги были предприняты группой развитых государств, которые в целях преодоления последствий нефтяного и международного валютно-финансового кризиса 1970-х гг. инициировали создание «Группы семи» (G7) для координации общеэкономической политики. Первоначально возникнув в качестве механизма неформальных встреч на высшем уровне для обсуждения экономических вопросов, «Группа семи», а затем «Группа восьми»² с течением времени эволюционировала в институт сотрудничества по решению глобальных экономических, финансовых, социальных проблем, по координации усилий в сфере безопасности и внешней политики.

Развивающиеся страны также активно прибегают к практике создания механизмов неформального межгосударственного сотрудничества. В частности, считая, что влиятельные международные организации уделяют их нуждам недостаточно внимания, развивающиеся государства в 1964 г. образовали «Группу 77» (G77)³, которая в рамках ООН начала активно выступать за создание ново-

го международного экономического порядка. Впоследствии основным мотивом образования группировок развивающихся государств становилось стремление ослабить монополию развитых стран в процессах формирования повестки дня и принятия решений, касающихся ключевых проблем мировой экономики.

Действительно, многие развивающиеся государства считают сложившуюся систему международных экономических отношений несправедливой. По мнению представителей данных государств, влияние развитых стран значительно превышает потенциал всех остальных, поскольку в их руках сосредоточены основные инструменты принятия решений, имеющих глобальное значение, такие, например, как право вето в Совете безопасности ООН, перевес голосов в МВФ и Всемирном банке, а также, как правило, доминирование на многосторонних переговорах ВТО, где развитые государства, несмотря на различие интересов, способны создавать эффективные альянсы и ставить на повестку дня вопросы, соответствующие их коллективным устремлениям. Не желая мириться с подобным положением дел, развивающиеся страны стали прибегать к практике создания коалиций, преследующих цель заставить развитые государства пойти на уступки и внести изменения в стратегию их поведения на международной арене. Наиболее яркими примерами подобных коалиций являются «Группа 24» (G24), «Группа 21» (G21) и «Большая Тройка» (G3), в состав которых входят развивающиеся государства, стремящиеся оказывать большее влияние на международные экономические процессы, а также выработать согласованную позицию при обсуждении основных проблем развития мировой экономики в рамках ООН, бреттон-вудских институтов и ВТО⁴. В этом смысле запоминающейся стала встреча министров торговли стран — членов ВТО в Канкуне (Мексика) в 2003 г., на которой представители

«Группы 21» выступили с жесткой критикой согласованной позиции развитых стран. Группе, возглавляемой делегатами от Бразилии, Индии и ЮАР, удалось заблокировать попытки США и ЕС отказаться от данных в рамках Дохийского раунда переговоров обещаний снизить тарифы на сельскохозяйственную продукцию, а также уровень субсидирования агропромышленного комплекса. Действия этой группы были настолько решительными, что в конечном счете привели к срыву переговоров. В подобном столкновении интересов многие усмотрели своего рода сигнал развитым странам о том, что отныне у них будет меньшая свобода рук в торговых переговорах с более слабыми, однако пытающимися скоординировать свои действия развивающимися государствами. В дальнейшем Бразилия, Индия и ЮАР продолжили сотрудничество, что привело к образованию «Большой Тройки». В частности, в июне 2003 г. была создана трехсторонняя комиссия, призванная содействовать сотрудничеству в области науки и технологий, а также выступать в ВТО и других международных институтах с инициативами и предложениями по реформированию деятельности данных организаций, причем обращая внимание на интересы развивающихся стран⁵.

Еще одним примером усилий развивающихся государств по созданию собственных межгосударственных механизмов для обсуждения широкого круга вопросов экономического сотрудничества является формирование **форума БРИК** (Бразилия, Россия, Индия и Китай), который после присоединения Южной Африки в 2011 г. был преобразован в **форум БРИКС**. Впервые аббревиатура БРИК была использована в 2001 г. аналитиком банка Goldman Sachs Джимом О'Нилом в его исследованиях развивающихся стран с наиболее высокими темпами роста. С тех пор эти страны последовательно идут по пути создания площадки для сотрудничества в эконо-

мической сфере. В мае 2007 г. в Екатеринбурге состоялась первая встреча глав МИД государств БРИК, за которой в ноябре 2007 г. последовала встреча на уровне министров финансов в бразильском Сан-Паулу. Первая встреча на высшем уровне состоялась на саммите «Группы восьми» в Хоккайдо в июле 2008 г., на которой была достигнута договоренность о координации усилий в области экономической политики, в т.ч. по решению продовольственной проблемы⁶. Всего состоялось четыре саммита форума БРИК/БРИКС — в России в 2009 г., в Бразилии в 2010 г., в Китае в 2011 г. и в Индии в 2012 г. В ходе данных встреч обсуждались вопросы преодоления кризисных явлений в мировой экономике, реформирования международных финансовых институтов, завершения переговоров в рамках Дохийского раунда ВТО. Безусловно, пока преждевременно говорить о формировании форума БРИКС в качестве полноценного механизма межгосударственного сотрудничества или каком-либо значительном влиянии данной группировки на регулирование международных экономических процессов, сопоставимом с деятельностью «Группы восьми» или даже G21. Тем не менее существующий уровень координации между странами позволяет говорить об их стремлении создать структуру для отстаивания своих интересов и представительства собственных взглядов на основные проблемы развития мировой экономики.

Другим примером межгосударственного механизма широкого профиля является деятельность «Группы двадцати» (**G20**)⁷, к которой в последнее время приковано особое внимание, поскольку она стала ареной для обсуждения и разработки стратегий и планов по преодолению негативных последствий глобального экономического и финансового кризиса, а также проблем посткризисного восстановления мировой экономики.

Создание G20 в 1999 г. стало реакцией, во-первых, на последствия Ази-

атского финансового кризиса 1997–1998 гг., во-вторых, на необходимость вовлечения наиболее влиятельных развивающихся государств в процессы обсуждения ключевых проблем регулирования мировой экономики. По аналогии с «Группой восьми» G20 является неформальным форумом, не имеющим собственного секретариата. Встречи проходят поочередно в странах-партнерах, причем в основу ротации положен принцип представительства регионов. Формирование повестки дня и организация встреч является прерогативой принимающей стороны. Первоначально регламент работы подразумевал ежегодные встречи на уровне министров финансов и глав центральных банков, а также на уровне их заместителей, однако в 2008–2009 гг. он был дополнен встречами на уровне глав государств и правительств⁸. Кроме того, в рамках сотрудничества с международными финансовыми институтами в ежегодных саммитах G20 принимают участие Исполнительный директор МВФ, Президент Всемирного банка, руководители Международного валютного и финансового комитета МВФ и Комитета по вопросам развития Всемирного банка.

Основные направления деятельности «Группы двадцати» сводятся к обсуждению следующих вопросов, тесно связанных с проблемами регулирования глобальных экономических процессов⁹:

- создание благоприятных условий для экономического роста;
- снижение числа злоупотреблений в финансовой системе на национальном и международном уровне;
- предотвращение финансовых кризисов и преодоление их последствий;
- разработка и внедрение международно признанных стандартов для обеспечения прозрачности фискальных систем, а также облегчения сотрудничества в области борьбы с отмыванием денег и финансированием террористической деятельности;

- разработка стандартов для обмена информацией по налоговым вопросам;
- реформа международной финансовой архитектуры.

В целом следует отметить, что как развитые, так и развивающиеся страны активно прибегают к практике создания неформальных межгосударственных механизмов широкого профиля для обеспечения сотрудничества по вопросам экономического развития, поддержания стабильности глобальной финансовой и торговой системы, для обсуждения проблем защиты окружающей среды, а также обеспечения социального и гуманитарного развития.

Одновременно необходимо сказать и о работе *межгосударственных механизмов регулирования, имеющих узкую специализацию*. Большинство подобных площадок для сотрудничества возникают в сфере регулирования, во-первых, международной финансовой и банковской деятельности, во-вторых, экономических процессов, связанных с энергетической отраслью мировой экономики. К наиболее влиятельным из них следует отнести **Форум/Совет по финансовой стабильности (ФФС/СФС)**, **Банк международных расчетов**, **Базельский комитет по банковскому надзору (БКБН)**, а также **Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ)** и **Организацию стран — экспортеров нефти (ОПЕК)**.

Смешанные механизмы регулирования глобальных экономических процессов как арена взаимодействия государств и негосударственных акторов

Смешанная модель механизмов регулирования мировых экономических процессов развивалась наиболее динамично на протяжении последних двух десятилетий, для которых была характерна значительная активизация взаимодействия государств и негосударственных акторов в сфере регулирования глобальных экономических процессов. С учетом многочисленности участников и необходимости согласования их позиций именно

смешанные механизмы позволяют представить более полную картину того, что происходит в мировой экономике, а также учитывать интересы широкого круга акторов в ходе регулирования экономических процессов на региональном и глобальном уровне. Наконец, смешанные механизмы привлекли наибольшее внимание как с точки зрения теоретических исследований мировой политики, так и на уровне обсуждения и принятия практических решений.

В настоящий момент можно говорить о существовании *двух основных типов смешанных механизмов регулирования*. К первому относятся *универсальные МПО, учрежденные национальными государствами, однако со временем начавшие активно сотрудничать с негосударственными акторами в рамках реализации своих уставных целей и, таким образом, принимающие участие в инициативах по созданию смешанных механизмов регулирования*. Ко второму типу смешанных механизмов относятся *структуры, с самого начала создававшиеся в качестве площадки для сотрудничества между государствами и негосударственными акторами, выступающими в качестве равноправных партнеров*. При этом оба типа смешанных механизмов предполагают создание различных каналов и инструментов участия негосударственных акторов в регулировании глобальных экономических процессов. К ним относятся:

— активное участие в разработке и подготовке управленческих решений в сфере режимных правил регулирования мировой торговли, инвестиционной деятельности и международной миграции рабочей силы;

— формирование повестки дня и определение приоритетных направлений регулирования мировой торговли, инвестиционной деятельности и международной трудовой миграции;

— осуществление мониторинга и контроля за реализацией принятых решений.

Вышеперечисленные формы участия негосударственных акторов в работе смешанных механизмов позволяют рассматривать их в качестве полноценных участников регулирования глобальных экономических процессов.

Из наиболее влиятельных международных экономических организаций **Всемирный банк** стал первым, кто выступил с инициативой внедрения практики проведения консультаций с представителями организаций гражданского общества (Civil Society Organizations) — НПО, социальными движениями, профсоюзными объединениями, религиозными группами и фондами. В 1981 г. был создан Комитет НПО — Всемирный банк (NGO — World Bank Committee), в рамках которого на регулярной основе проводятся встречи, посвященные обсуждению основных проектов и программ Банка. В этих встречах участвуют высокопоставленные сотрудники банка и главы 26 НПО, совместно формирующие Рабочую группу Всемирного банка по взаимодействию с негосударственными организациями (NGO Working Group of the World Bank).

Отдельным направлением сотрудничества Банка и НПО является работа на местах. В частности, члены Комитета НПО — Всемирный банк назначаются в качестве наблюдателей в состав миссий Банка; с середины 1990-х гг. представители гражданского общества заключают контракты на работу в качестве специалистов в региональных офисах Банка. В результате подобных инициатив доля участия организаций гражданского общества в финансируемых Банком проектах возросла с 21% от общего числа проектов в 1990-е гг. до 72% в 2000-е г.¹⁰ Кроме того, в рамках инициативы по совместному наблюдению за процессом реализации структурных реформ (The Structural Adjustment Participatory Review) в каждой стране — реципиенте помощи со стороны Всемирного банка должен быть образован национальный управля-

ющий комитет, в состав которого, кроме сотрудников Банка, представителей национального правительства и местной администрации, входят сотрудники НПО. Хотя эти формы сотрудничества в целом укладываются в стандартную логику реализации программ Банка, механизмы обратной связи с НПО позволяют ему гибко адаптировать эти программы к возникающим возможностям и проблемам.

Что касается сотрудничества между Всемирным банком и ТНК, то в основном оно сводится к различным контактам в ходе реализации программ содействия развитию и борьбы с бедностью. К подобным контактам относятся проведение тендеров и заключение контрактов на поставку товаров и предоставление услуг в рамках финансируемых Банком проектов, предоставление специалистами Банка консалтинговых услуг потенциальным инвесторам в развивающиеся и наименее развитые страны, страхование рисков (в т.ч. политических) потенциальных инвесторов, посредничество при передаче технологий и оказании ТНК технической помощи развивающимся государствам. В целом основной задачей данного сотрудничества является стимулирование участия бизнеса в проектах Всемирного банка, а также разделение ответственности (в т.ч. и финансовой) за их реализацию.

Опыт Всемирного банка начали перенимать другие МПО. В частности, негосударственные акторы получили доступ к обсуждению глобальных политико-экономических проблем в рамках системы ООН. При этом как субъекты гражданского общества, так и деловые круги имеют свои собственные, специфические формы и каналы сотрудничества с различными структурами системы ООН.

В первую очередь это касается НПО, возможность сотрудничества с которыми была предусмотрена в ст. 71 Устава ООН, уполномочивающей ЭКОСОС «про-

водить надлежащие мероприятия для консультаций с НПО». При ЭКОСОС действует Конференция неправительственных организаций (КОПНО), являющаяся выразителем мнения сообщества НПО, имеющих консультативный статус при ЭКОСОС. Целью данной структуры является создание наилучших возможностей для деятельности НПО, а также обеспечение соответствующих условий для осуществления ими своих консультативных функций.

Одновременно существует еще один канал сотрудничества между ООН и НПО — деятельность Департамента общественной информации (ДОИ) Секретариата ООН. Более 1500 НПО имеют ассоциированный статус при ДОИ, а также избирают исполнительный комитет ДОИ-НПО, который выполняет консультативные функции и представляет интересы НПО, аккредитованных при ДОИ¹¹.

Наконец, НПО имеют тесные связи и с другими структурными элементами системы ООН. К конкретным примерам такого сотрудничества можно отнести следующие:

— участие в дискуссиях, неформальных встречах за круглым столом, специально организуемых сессиях и конференциях, проводимых под эгидой *Генеральной Ассамблеи (ГА ООН)*¹²;

— участие во встречах *Совета Безопасности ООН (СБ ООН)*, посвященных проблемам предотвращения конфликтов, миротворческой деятельности, постконфликтного строительства и мироустройства, в рамках так называемой «*Формулы Аррии*»¹³;

— сотрудничество с *Продовольственной и сельскохозяйственной организацией (ФАО)*, официальный статус при которой имеют 190 НПО, участвующих в работе сессий Совета и Конференциях ФАО, присутствующих на заседаниях экспертов и специальных семинарах;

— сотрудничество с *Всемирной организацией здравоохранения (ВОЗ)*, официаль-

ный статус при которой имеют 180 международных НПО, участвующих в заседаниях организации без права голоса. В рамках ВОЗ была также запущена программа «Глобальный альянс по проблемам вакцинации и иммунизации» (ГАВИ), в рамках которой осуществляется сотрудничество между НПО, фармацевтическими ТНК, международными банками развития, различными благотворительными фондами¹⁴;

— *сотрудничество с Объединенной программой ООН по ВИЧ/СПИДу (ЮНЭЙДС)*. В состав Совета по координации программы (СКП) входят 5 НПО, включая ассоциации лиц, инфицированных ВИЧ/СПИДом;

— *участие в работе Комиссии по правам человека*. Представители НПО представляют Комиссии доклады и отдельные сообщения о нарушениях в области прав человека, о наблюдении за ходом реализации положений различных договоров, а также выступают консультантами в ходе разработки новых документов и процедур;

— *участие в работе Управления по координации гуманитарной деятельности (УКГД)*. В состав секретариата Управления входят представители пяти НПО, вовлеченных в реализацию программ гуманитарной помощи и в разработку соответствующей политики как на местном, так и на международном уровне.

У ТНК также существуют свои специфические формы и каналы сотрудничества с ООН. Прежде всего речь идет об инициативе «Глобального договора» (*Global Compact*), выдвинутой предыдущим Генеральным секретарем ООН Кофи Аннаном в 1999 г. Она нацелена на разработку и внедрение правил предпринимательской деятельности, отражающих всеобщие признанные принципы защиты прав человека, установления справедливых торговых отношений, обеспечения стандартов занятости, а также защиты окружающей среды.

«Глобальный договор» является добровольной инициативой, основывается

на публичной подотчетности, транспарентности и ответственности экономической деятельности компаний, которая не только преследует конкретные коммерческие интересы, но и ориентирована на принятие практических мер по реализации принципов «Глобального договора»¹⁵.

Одновременно ТНК и деловые круги в целом налаживают тесные связи с различными специализированными структурами системы ООН. Представители ТНК совместно с НПО обсуждают в рамках ВОЗ проблемы создания эффективных лекарственных препаратов против малярии, туберкулеза, а также участвуют в разработке комплекса мер по борьбе с распространением ВИЧ/СПИДа.

Другим примером сотрудничества может служить ФАО, которая совместно с транснациональными банками разработала пакет кредитных программ для производителей сельскохозяйственных товаров, открывающих им доступ к использованию малых кредитов. Эти программы используются в 25 странах, где насчитывается свыше 1000 банковских филиалов.

В рамках ЮНКТАД представители национальных государств, ТНК и Международной торговой палаты совместно работают над разработкой практических рекомендаций по улучшению инвестиционного климата в наименее развитых странах, особенно на Африканском континенте.

Международный союз электросвязи совместно с ТНК, работающими в области телекоммуникационных технологий, запустили проект «Worldnet», нацеленный на развитие коммерческого сектора Интернета и повышение уровня занятости в сфере телекоммуникаций в развивающихся странах.

Программа ООН по окружающей среде (ЮНЕП) активно сотрудничает с ТНК, внедряющими ноу-хау в области защиты окружающей среды и предоставляющими информацию о своей экологи-

ческой политике. В 1999 г. ЮНЕП стала инициатором разработки ряда принципов ответственной корпоративной политики в социальной сфере и в области защиты окружающей среды, и более 20 ТНК согласились в качестве эксперимента работать по этим принципам¹⁶.

Другие МПО также не остались в стороне от тенденции более активного сотрудничества с негосударственными акторами. Расширился круг акторов, принимающих участие в многосторонних переговорах **Всемирной торговой организации (ВТО)** по разработке режимов регулирования различных аспектов мировой торговли. Организация предоставляет возможность как ТНК, так и НПО участвовать в обсуждении основных правил регулирования системы глобальной торговли. Можно выделить следующие основные направления сотрудничества ВТО с негосударственными акторами:

— *участие представителей ТНК и НПО в Министерских конференциях.* ТНК могут участвовать в подобных встречах как от своего имени, получая аккредитацию для спонсируемых ими групп интересов (например, 65% общественных организаций, аккредитованных при встрече в Сингапуре в 2001 г., представляли интересы бизнес-сообщества¹⁷), так и косвенно, входя в состав делегаций государств, в которых они зарегистрированы. В частности, более 500 сотрудников компаний и представителей бизнеса имели статус консультантов по торговым вопросам американской делегации на переговорах ВТО¹⁸. Что касается НПО, то они регулярно участвуют в этих встречах начиная с Сингапурской конференции 1996 г. Приблизительно 650 НПО, работающих в таких областях, как защита окружающей среды, содействие развитию, защита прав потребителей, представляющих интересы профсоюзов и фермерских ассоциаций, участвуют в регулярных встречах в рамках Дохийского раунда переговоров ВТО;

— *проведение конференций и симпозиумов, посвященных торговой проблематике.* Подобные мероприятия служат площадкой для неформального общения представителей НПО с профильными (отраслевыми) специалистами из правительств государств — членов ВТО. В основном они посвящены таким вопросам, как влияние торговли на состояние окружающей среды, взаимосвязь между мировой торговлей и процессами развития, способы и инструменты стимулирования развития торговли;

— *повседневные контакты между НПО и ВТО для формирования повестки дня деятельности организации.* Сотрудники Секретариата ВТО и другие официальные представители организации уполномочены принимать письма и обращения от НПО; главы различных комитетов и комиссий могут встречаться с представителями НПО как в своем личном качестве, так и в качестве приглашенных экспертов на организуемые по инициативе НПО мероприятия;

— *создание при ВТО Международного центра торговли и устойчивого развития (International Centre on Trade and Sustainable Development) в 1996 г.* Задача центра заключается, во-первых, в налаживании диалога между ВТО и представителями ТНК и НПО, во-вторых, в информировании негосударственных акторов об основных принципах работы организации, процедурах и механизмах ее деятельности, с тем чтобы они могли более эффективно представлять свои интересы в системе ВТО¹⁹.

Что касается **Международного валютного фонда (МВФ)**, то его сотрудничество с негосударственными акторами не получило столь широкого институционального развития и является менее формализованным и в целом начало развиваться значительно позже, чем у Всемирного банка, ООН и ВТО. Тем не менее в последние годы МВФ ведет целенаправленную политику по усилению контактов, прежде всего с субъектами гражданско-

го общества. Сотрудничество с ними, по мнению экспертов фонда, обеспечивает большую прозрачность его работы, а также позволяет учитывать мнения и интересы тех групп, на которые непосредственно влияет деятельность МВФ²⁰.

Диалог, обмен мнениями и информацией, консультации между МВФ и представителями гражданского общества проводятся как на международном, так и на национальном уровне. В основном они сводятся к следующим формам:

- консультациям в ходе больших форумов или специальных встреч;

- проведению встреч и семинаров, посвященных реализации различных проектов, между экспертами МВФ и представителями организаций гражданского общества как в штаб-квартире, так и в региональных офисах;

- обеспечению возможности для НПО предоставлять свои аналитические материалы и доклады по различным проблемам, связанным с деятельностью Фонда, с целью их дальнейшего включения в официальные публикации самого МВФ;

- участие представителей гражданского общества в ежегодном форуме «Политика в отношении гражданского общества» (Civil Society Policy Forum), организуемом совместно с Всемирным банком и проходящем параллельно с ежегодными весенними встречами руководителей МВФ и Всемирного банка;

- регулярным контактам с Бюро независимых оценок (Independent Evaluation Office), которому представители организаций гражданского общества могут высказывать свое мнение и давать рекомендации в отношении оценок эффективности политики МВФ;

- регулярным встречам глав национальных миссий фонда с представителями национальных профсоюзов и аналитических центров²¹.

Одновременно существует и *второй тип смешанных механизмов регулирования, отличающихся тем, что они изначально*

но формировались в качестве площадки для сотрудничества государств, МПО и негосударственных акторов, выступающих в качестве равноправных партнеров. К наиболее известным примерам подобных механизмов можно отнести **Всемирный экономический форум в Давосе (ВЭФ)**, а также институт неформальных встреч в рамках **Бильдербергского клуба** и **Трехсторонней комиссии**.

Всемирный экономический форум в Давосе является независимой, некоммерческой международной организацией, которую все чаще называют центром по обеспечению частно-государственного партнерства в области формирования глобальной и региональной повестки дня регулирования политико-экономических процессов. Состав участников, приезжающих на ежегодные встречи в рамках форума, очень разнообразен и включает в себя:

- *представителей национальных государств* либо на уровне глав государств и правительств, либо руководителей профильных министерств (министров экономики, финансов, социальной развития, здравоохранения, экологии);

- *руководителей международных и региональных организаций* и институтов, таких как ООН, Всемирный банк, МВФ, ВТО, ОЭСР, ЕС, АСЕАН и др.;

- *представителей бизнес-сообщества* — 1000 крупных компаний, работающих в различных областях экономики в разных регионах мира²²;

- *руководителей и специалистов НПО*, занимающихся вопросами защиты окружающей среды, доступа к водным ресурсам, борьбы с коррупцией, развития образования и здравоохранения, борьбы с голодом, оказания гуманитарной помощи, развития энергосберегающих технологий;

- *представителей СМИ*. В состав Международного совета по СМИ (International Media Council) входят в общей сложности 100 влиятельных и известных журналистов, главных редакторов, изда-

телей, представляющих печатные, электронные, радио и телевизионные СМИ;

— *академические круги* в лице 23 ректоров крупнейших и наиболее известных в мире университетов из 9 стран, а также представителей научно-исследовательского и экспертного сообщества.

Главным мероприятием ВЭФ являются ежегодные встречи, которые проводятся на швейцарском горнолыжном курорте Давос в конце января — начале февраля. В рамках этих встреч проходит около 300 пленарных заседаний, семинаров, круглых столов, а также «минивстреч в верхах» с участием государственных деятелей.

Помимо давосских встреч проводятся региональные саммиты ВЭФ — Европейский экономический форум, ВЭФ по проблемам Ближнего Востока и Северной Африки, ВЭФ для Африки. Наконец, ВЭФ ежегодно проводит около 30 национальных (страновых) встреч, различных семинаров и симпозиумов²³.

В качестве примеров взаимодействия государств и негосударственных акторов в ходе регулирования экономических процессов можно выделить следующие направления деятельности ВЭФ:

— *исследование проблем глобального управления*. В рамках Инициативы по глобальному управлению (Global Governance Initiative) ВЭФ проводит мониторинг основных усилий государств, МПО, ТНК и представителей гражданского общества по реализации Целей тысячелетия ООН, касающихся сокращения бедности, развития систем здравоохранения и образования, защиты окружающей среды, ликвидации голода, защиты прав человека²⁴;

— *обеспечение глобального сотрудничества по борьбе с коррупцией*. В 2004 г. в рамках ВЭФ представителями деловых кругов была выдвинута Инициатива по партнерству для борьбы с коррупцией (Partnering Against Corruption Initiatives, PACI). Инициатива дает частному секто-

ру возможность представить национальным правительствам и МПО свое видение проблем коррупции, а также оценить эффективность национальных и международных программ по борьбе с этим явлением;

— *развитие системы образования*. В рамках ВЭФ существует Инициатива по развитию глобального образования (Global Education Initiative), в которой участвует 40 компаний, 14 государств, 7 МПО (прежде всего ЮНЕСКО) и 20 НПО. Инициатива нацелена на обеспечение глобального сотрудничества в области образования, а также стимулирование участия деловых кругов в разработке и реализации программ реформирования и развития национальных образовательных систем²⁵;

— *развитие системы здравоохранения*. В 2002 г. ВЭФ приступил к реализации Инициативы по развитию глобальной системы здравоохранения (Global Health Initiative), в реализации которой участвуют фармацевтические ТНК, национальные правительства, МПО и представители гражданского общества. Данная инициатива является механизмом частно-государственного партнерства по развитию национальных систем здравоохранения и борьбе с ВИЧ/СПИДом, туберкулезом и малярией в странах Африки, Южной и Юго-Восточной Азии;

— *оказание гуманитарной помощи*. В 2006 г. в рамках ВЭФ была разработана Инициатива по оказанию гуманитарной помощи (Humanitarian Relief Initiative), являющаяся примером частно-государственного партнерства, нацеленного на использование возможностей и ресурсов компаний частного сектора в решении гуманитарных проблем, вызванных как различными политическими и военными кризисами, так и техногенными и природными катастрофами. В ней участвуют представители ТНК, специализированные учреждения ООН (ВОЗ, Всемирная продовольствен-

ная программа), а также НПО во главе с Международной Федерацией Красного Креста²⁶;

— *борьба с изменением климата*. В рамках форума существует рабочая группа, исследующая вопросы защиты окружающей среды и достижения экономического благосостояния — The Task Force on Low-Carbon Economic Prosperity, в состав которой входят более 50 ТНК, приблизительно 30 НПО и экспертных групп. Рабочая группа занимается разработкой программ и проектов по развитию экологически чистых технологий, внедрению соответствующих инновационных продуктов, осуществлению инвестиций в те отрасли экономики и компании, которые одновременно демонстрируют высокие темпы развития и снижают свое негативное воздействие на окружающую среду.

Кроме того, необходимо упомянуть о **Бильдербергском клубе (Bilderberg Group)**²⁷ и **Трехсторонней комиссии (Trilateral Commission)**. Степень влияния данных организаций на регулирование международных политико-экономических процессов изучена в меньшей степени по сравнению с ВЭФ в силу того, что их деятельность, во-первых, не предполагает столь обширной институционализации сотрудничества и, во-вторых, не ориентирована на широкую общественность. Именно поэтому эти механизмы получили различные неофициальные названия, начиная от элитарных, закрытых клубов и заканчивая конспиративными группами заговорщиков, тайно управляющих миром (в интерпретации праворадикальных и неомарксистских движений, выступающих с антиглобалистскими лозунгами).

Тем не менее неформальные встречи в рамках Бильдербергского клуба и Трехсторонней комиссии можно назвать площадкой для обсуждения проблем глобального управления (в т.ч. и экономическими процессами) между представителями государств, бизнес-сообщества

и организациями гражданского общества. Так, на ежегодные Бильдербергские конференции собираются 115–130 участников, представляющих ТНК, национальные правительства (как действующие главы государств и правительств, министры, так и политические деятели в отставке), академические круги и профсоюзные организации из стран Северной Америки, Европы и Азии²⁸. У клуба существует собственный небольшой исполнительный комитет, занимающийся формированием повестки дня и организацией встреч.

Деятельность Трехсторонней комиссии во многом близка к практике Бильдербергского клуба. Комиссия объединяет около 400 представителей бизнеса, СМИ, академических и научных кругов, государственных служащих, НПО и профсоюзных организаций из государств североамериканского, европейского и азиатско-тихоокеанского регионов. Впервые встреча в подобном формате состоялась в 1973 г. на фоне разразившихся нефтяного и валютно-финансового кризисов. С тех пор участники ежегодно собираются для разработки стратегии более тесного сотрудничества между тремя регионами в целях совместного управления основными процессами глобального развития. Кроме того, комиссия проводит ежегодные встречи на региональном уровне, организуемые региональными штаб-квартирами в Вашингтоне (приглашает около 100 участников из США, Канады и Мексики), Париже (120 участников, представляющих в основном страны ЕС) и Токио (около 100 представителей стран АТР)²⁹.

Создание частных механизмов регулирования как вклад ТНК и субъектов гражданского общества в поддержание стабильности мировой экономики

Наконец, необходимо сказать о *частных механизмах регулирования экономических процессов, в деятельности которых принимают участие исключительно него-*

сударственные акторы. В большей степени формирование подобных механизмов присуще ТНК. В этой связи необходимо отметить, что очень часто в качестве примеров частных механизмов рассматриваются практика объединения ТНК в альянсы для повышения своей конкурентоспособности, а также увеличение влияния бизнеса на процессы разработки и внедрения различных стандартов, принципов управления производством, собственностью, персоналом.

Однако в данном случае имеет место переоценка *политического* значения моделей и инструментов, применяемых ТНК в своей *экономической* политике. Объединение в альянсы, подписание соглашений о координации деятельности, унификация стандартов и принципов управления прежде всего *относятся к инструментам экономической политики по повышению конкурентоспособности на рынке и в меньшей степени являются свидетельством увеличения политического влияния ТНК на процессы регулирования мирохозяйственных отношений.* Гораздо больший интерес представляет деятельность частных механизмов, в рамках которых компании разрабатывают определенные стандарты своей публичной отчетности, принципы социальной ответственности бизнеса, а также стратегии участия в проектах и программах по реализации концепции устойчивого развития.

Несмотря на то, что участие в работе таких частных механизмов носит исключительно добровольный характер, все большее число ТНК прибегают к подобной практике. Причины и побудительные мотивы у них могут быть разными: кто-то стремится увеличить число потребителей и привлечь внимание потенциальных инвесторов, кто-то — избежать излишнего государственного регулирования, кто-то — улучшить имидж компании, подпорченный деятельностью критически настроенных НПО, групп интересов и профсоюзных организаций.

Работа подобных механизмов основывается на информировании заинтересованных сторон о том, что деятельность ТНК соответствует определенным принципам поведения и обычно состоит из двух этапов. На первом происходит разработка и формирование трех основных типов принципов и правил:

— *процессуальных*, определяющих общий порядок работы частных механизмов и проведения консультаций между их участниками;

— *поведенческих*, определяющих, что ТНК могут делать, а что не могут;

— *сертификационных*, устанавливающих, каким образом должен осуществляться мониторинг за соблюдением ТНК процессуальных и поведенческих правил.

Второй этап предполагает оценку степени соответствия или несоответствия деятельности ТНК разработанным принципам и правилам поведения³⁰.

На сегодняшний день можно выделить две группы частных механизмов, в работе которых принимают участие ТНК. К первой относятся механизмы, создаваемые компаниями, работающими в одном секторе экономики. В основном они появляются в тех областях, где существует опасность формирования негативного имиджа отрасли в целом в результате «необдуманных», «некорректных» действий одной из компаний. Так, ТНК, работающие в области атомной энергетики и химической промышленности, инициировали создание соответственно **Всемирной ассоциации организаций, эксплуатирующих атомные электростанции (World Association of Nuclear Operators, WANO)** и организации под названием **«Ответственное отношение» (Responsible Care)**, призванных улучшить публичный имидж отраслей, технологически связанных с риском техногенных катастроф и загрязнения окружающей среды³¹.

В других секторах экономики создание частных механизмов является попыткой снизить уязвимость компаний,

вызванную негативной реакцией потребителей на производимую продукцию. В качестве примеров можно назвать появление **Всемирной федерации производителей спортивных товаров (World Federation of the Sporting Goods Industry, WFSGI)**, а также **Всемирного совета производителей алмазов (World Diamond Council, WDC)**³².

В целом создание частных механизмов по регулированию отдельных секторов экономики может оказать положительное влияние на их развитие, поскольку, во-первых, дает ТНК определенные ориентиры для выстраивания своей деятельности, во-вторых, предоставляет возможность обмениваться информацией и мнениями о том, что происходит в отрасли.

*Вторая группа частных механизмов представляет еще больший интерес с точки зрения их влияния на процессы регулирования глобальных экономических отношений. К ним относятся организации, объединяющие ТНК из нескольких (разных) отраслей экономики. В рамках этих механизмов компании-участницы обсуждают основные проблемы и принципы корпоративной социальной ответственности, разрабатывают стратегию своего участия в проектах по обеспечению устойчивого развития, чтобы потом представители этих организаций активно лоббировали интересы бизнеса на широких дискуссионных площадках (например, ВЭФ) или в ООН, куда их приглашают в качестве консультантов и экспертов. На сегодняшний день можно назвать два наиболее известных примера подобных частных механизмов — **Всемирный совет деловых кругов по вопросам устойчивого развития (World Business Council for Sustainable Development, WBCSD)** и **Международный форум ведущих предпринимателей под эгидой принца Уэльского (The International Business Leaders Forum, IBLF)**.*

WBCSD был создан в 1992 г. и позиционирует себя в качестве глобальной

бизнес-ассоциации, объединяющей более 200 компаний (20 основных отраслей экономики) из более чем 35 стран и занимающейся проблемами взаимосвязи между экономической активностью ТНК и реализацией концепции устойчивого развития. Совет можно назвать дискуссионной площадкой, в рамках которой компании обсуждают проблемы устойчивого развития, а также обмениваются информацией и делятся опытом своего участия в проектах, связанных с этой областью. Компании — члены WBCSD обязаны ежегодно публиковать специальный отчет об основных направлениях их экологической политики, а также подробно останавливаться в своих ежегодных отчетах перед акционерами на трех основных составляющих своей политики в области устойчивого развития — экономической, социальной и экологической³³.

Что касается **IBLF**, то с момента своего образования в 1990 г. он объединил уже более 100 ТНК из 90 стран мира. Основными направлениями работы форума являются, во-первых, разработка единых стандартов предпринимательской деятельности в области устойчивого развития, для того чтобы принципы социальной ответственности рассматривались в качестве неотъемлемого элемента экономической активности ТНК. Во-вторых, содействие развитию предпринимательства и повышению занятости. В-третьих, разработка стратегий участия ТНК в проектах по развитию человеческого потенциала и улучшению системы здравоохранения. Наконец, обмен опытом и развитие сотрудничества в области устойчивого развития между ТНК, работающими в различных отраслях экономики³⁴.

В целом WBCSD и IBLF в определенной степени оказывают влияние на регулирование глобальных экономических процессов, поскольку выступают своего рода выразителями и лоббистами взглядов и интересов транснационального

бизнес-сообщества при обсуждении проблем обеспечения устойчивого развития мировой экономики, в т.ч. в рамках ВЭФ, а также организаций системы ООН.

В целом, несмотря на добровольный характер участия ТНК в деятельности частных механизмов регулирования, все больше компаний становятся членами подобных организаций, а число отраслей, которые охватывают их деятельность, постоянно увеличивается. *Создавая подобные механизмы, разрабатывая в их рамках определенные стандарты корпоративной публичной отчетности, социальной ответственности бизнеса, программы участия в проектах по обеспечению устойчивого развития, ТНК преследуют две основные цели. Во-первых, стремятся продемонстрировать, что они являются достаточно влиятельными акторами, реализующими не только свои экономические, коммерческие интересы, но и более долгосрочные стратегии социального и гуманитарного развития. Во-вторых, ведут целенаправленную политику убеждения прежде всего государств, но также и субъектов гражданского общества в том, что транснациональному бизнесу, обладающему значительным управленческим потенциалом, необходимо принимать более активное участие в обсуждении и подготовке политических решений, касающихся регулирования мировой экономики.* То есть ТНК таким образом стремятся оказывать большее влияние на процессы управления экономикой, обеспечения социального развития, защиты окружающей среды как на внутривнутриполитическом, так и на международном уровне.

Наконец, субъекты глобального гражданского общества также прибегают к практике формирования частных механизмов, в основном объединяясь в группы единомышленников либо для проведения лоббистских кампаний против деятельности ТНК, либо для разработки альтернативных документов, в которых они излагают собственное видение

основных проблем развития мировой экономики, не получивших, по их мнению, должного внимания со стороны государств, МПО и ТНК. С точки зрения их влияния на процессы регулирования мировой экономики наиболее яркими примерами подобной координации усилий субъектов гражданского общества могут служить мощная кампания протеста, организованная экологическими и гуманитарными НПО, которая привела к срыву подписания Многостороннего соглашения по инвестициям (Multilateral Agreement on Investment, MAI) в 1998 г. В настоящее время похожие инструменты влияния используются для критики планов дальнейшей либерализации мировой торговли, обсуждаемых в рамках Дохийского раунда переговоров ВТО. Так, еще в начале этого раунда группа из приблизительно 1500 НПО разработала и подписала документ, в котором излагались альтернативные взгляды на проблемы развития системы мировой торговли. В дальнейшем активные попытки НПО и профсоюзных движений противодействовать предложениям ТНК по либерализации регулирования торговых отношений во многом способствовали возникновению отрицательного публичного имиджа переговоров в рамках Дохийского раунда ВТО, которые на данный момент не принесли никаких результатов из-за пока что непримиримых позиций развитых и развивающихся государств.

Основные механизмы регулирования как инструмент выхода из кризиса и фундамент посткризисной системы управления мировой экономикой

Острая фаза глобального экономического кризиса 2008–2009 гг., а также нынешний период нестабильности вновь привлекли внимание к вопросу управления мировой экономикой, сделав их центральным пунктом международной повестки дня. При этом на сегодняшний день особую популярность приобрел тезис об увеличении роли государств

в регулировании экономических процессов как на национальном, так и на международном уровне, из чего можно было бы сделать вывод, что кризис послужил катализатором развития исключительно межгосударственных механизмов.

Однако на данный момент нет оснований полагать, что произошедшее в результате кризиса усиление регуляционного влияния государств приведет, во-первых, к снижению роли негосударственных акторов в управлении мировой экономикой и, во-вторых, к сворачиванию дальнейшего развития смешанных и частных механизмов регулирования. Скорее всего, напротив, конкуренция между основными моделями регулирования только обострится, прежде всего между государственными и смешанными механизмами.

Безусловно, на данный момент основные известные широкой общественности решения, касавшиеся разработки стратегии выхода из кризиса и посткризисного развития, принимались на уровне государств, например, на встречах G20 или G8. Одновременно в самих документах, подписанных по итогам крупных антикризисных саммитов, подчеркивается необходимость интенсификации деятельности МВФ и Всемирного банка по разработке программ и проектов реформ международной финансовой системы, отмечается важность отказа от протекционизма и сохранения ВТО в качестве ключевого механизма регулирования мировой торговли. Кроме того, в них говорится о том, что бреттонвудские институты и международные банки развития должны сыграть определяющую роль в поддержании и восстановлении экономических и социальных систем в развивающихся и наименее развитых странах. Все это дает основание предположить, что формирующиеся при активной поддержке данных организаций смешанные механизмы будут так же активно задействованы в разработке стратегий по преодолению послед-

ствий кризисных явлений и восстановлению стабильности мировой экономики. В этой связи следует отметить, что они, возможно, будут даже обладать определенным преимуществом перед чисто государственными. Несмотря на сложность согласования разрозненных интересов государств, ТНК и субъектов гражданского общества и достижения компромисса, они позволяют, во-первых, представить более широкую картину того, что сегодня происходит в мировой экономике, во-вторых, разработать более эффективные и целенаправленные программы посткризисного развития, максимально учитывающие специфику социально-экономических процессов в различных регионах и странах. Поэтому можно ожидать, что государства будут интенсифицировать диалог с негосударственными акторами, стремиться привлечь их к разработке стратегий по восстановлению стабильности мировой экономики, а также к последующему наблюдению за исполнением принимаемых решений и их эффективностью.

Наблюдаемое сегодня усиление влияния государств на экономические процессы само по себе является примером успешного и взаимовыгодного сотрудничества государственных и негосударственных акторов в рамках смешанных механизмов регулирования. Тенденцию «возвращения государств в экономику», проявляющуюся в национализации крупнейших финансовых институтов, ужесточении режимов регулирования внешней торговли и финансовых систем, оказании помощи компаниям и предприятиям, следует рассматривать не как свидетельство «конца экономического либерализма» или попытки построения модели «государственного капитализма», а скорее как следствие соответствующего запроса со стороны бизнеса, характерного для периодов глубокого кризиса. Именно в кризисные времена сам бизнес заинтересован в усилении регуляционных полномочий государств, способ-

ных обеспечить большую стабильность и предсказуемость экономических процессов. Одновременно можно ожидать, что в посткризисный период, как это неоднократно бывало в прошлом, бизнес будет предъявлять запрос на мероприятия государственной экономической политики, связанные с либерализацией систем контроля за торговой и инвестиционной деятельностью, денационализацией компаний и финансовых институтов, а также общим ослаблением регуляционного воздействия на экономику.

Свое дальнейшее развитие получат и частные механизмы, в рамках которых ТНК будут обсуждать проблемы влияния кризиса на их деятельность, а также находить общие рецепты для повышения конкурентоспособности в условиях пока что нестабильного восстановления мировой экономики (по крайней мере, на уровне отдельных отраслей). Одновременно можно ожидать, что в рамках частных механизмов транснациональный бизнес будет стремиться разработать стратегию увеличения своего влияния на процессы принятия политических решений, касающихся регулирования мировой экономики в условиях нынешней нестабильности, а также в посткризисный период. Кроме того, свое продолжение получит и практика последних полутора десятилетий по объединению НПО в группы единомышленников для отстаивания собственного видения проблем развития современной мировой эконо-

мики, а также путей реформирования международной финансовой и торговой системы. Можно предположить, что представители некоторых из этих НПО (прежде всего занимающие умеренную позицию) будут приглашены в качестве консультантов и экспертов для разработки стратегий по выходу из кризиса и посткризисного развития в рамках смешанных механизмов.

В целом наравне с проявившейся в последнее время тенденцией усиления роли государств в управлении экономическими процессами на национальном и международном уровне продолжится дальнейшая эволюция смешанных и частных механизмов регулирования. Развитие этих механизмов будет способствовать поиску и возникновению новых моделей экономического регулирования, позволяющих максимально эффективно использовать возможности и ресурсы как ТНК, так и субъектов гражданского общества в процессах управления глобальной экономикой. На данный момент, несмотря на очередное обострение кризисных явлений в мировой экономике, можно отметить тенденцию, с одной стороны, формирования стратегий постепенного ослабления государственного влияния на регулирование экономических процессов, с другой стороны, запроса со стороны структур частного бизнеса на возвращение к практике применения рыночно ориентированных методов управления мировой экономикой.

¹ Афонцев С.А. Интересы граждан и политические механизмы регулирования мировой экономики // Полис. 2006. № 2. С. 157–158. [Afontsev S.A. Interesi grazhdan I politicheskiye mekhanismi regulirovaniya mirovoi ekonomiki // Polis. 2006. № 2. P. 157–158].

² С момента своего возникновения и до 1992 г. группа работала в формате «Большой семерки» — G7, в состав которой входили Великобритания, Германия, Италия, Канада, США, Франция и Япония. В период с 1991 по 1997 г. происходила постепенная интеграция сначала СССР, а затем России в работу G7, в результате которой в 1998 г. страна стала участником встреч в формате «Большой восьмерки» — G8. Формат G7 продолжает использоваться для обсуждения определенных вопросов, связанных с финансовой сферой.

³ На сегодняшний день в состав «Группы 77» входят 130 государств. Более подробно о целях и задачах деятельности группы см.: URL: <http://www.g77.org>

⁴ «Группа 24» была образована в 1972 г. и включает по восемь стран из регионов Африки, Азии и Латинской Америки. В ее состав входят Алжир, Аргентина, Бразилия, Венесуэла, Габон, Гана, Гватемала, Египет, Индия, Иран, Колумбия, Конго, Кот-д'Ивуар, Ливан, Мексика, Нигерия,

- Пакистан, Перу, Сирия, Тринидад и Тобаго, Филиппины, Шри-Ланка, Эфиопия, ЮАР, а также КНР, имеющая статус наблюдателя. Основная задача Группы заключается в представительстве интересов развивающихся государств при обсуждении проблем развития международной финансовой системы, а также вопросов содействия развитию в рамках МВФ и группы Всемирного банка. Более подробно о целях и задачах деятельности G24 см.: URL: <http://www.g24.org>
- «Группа 21» была создана в 2002 г. для отстаивания интересов развивающихся государств в рамках Дохийского раунда переговоров ВТО. В ее состав входят Аргентина, Боливия, Бразилия, Венесуэла, Гватемала, Египет, Индия, Китай, Колумбия, Коста-Рика, Куба, Мексика, Нигерия, Пакистан, Парагвай, Перу, Таиланд, Филиппины, Чили, Эквадор и ЮАР.
- ⁵ Forman S., Segaar D. *New Coalitions for Global Governance: The Changing Dynamics of Multilateralism* // *Global Governance*. 2006. № 12. P. 212.
- ⁶ They Came, they Jawed, They Failed to Conquer // *The Economist*. 2008. Vol. 388. № 8588. P. 64.
- ⁷ В работе группы принимают участие такие страны, как Австралия, Аргентина, Бразилия, Великобритания, Германия, Индия, Индонезия, Италия, Канада, Китай, Мексика, Россия, Саудовская Аравия, США, Турция, Франция, Южная Африка, Южная Корея и Япония, а также представители ЕС (страны, председательствующей в ЕС на момент проведения встреч).
- ⁸ По результатам саммита в американском Питтсбурге в сентябре 2009 г. было принято решение о том, что встречи на высшем уровне в формате G20 будут проводиться ежегодно. Кроме того, в кулуарах саммита ходили слухи, что G20 станет главным неформальным институтом для осуществления международного экономического сотрудничества, а формат G8 будет отныне использоваться исключительно для обсуждения проблем международной безопасности и гуманитарного развития. Тем не менее официального подтверждения факта устранения экономической повестки дня G8 от лидеров Группы не поступало.
- ⁹ URL: http://www.g20.org/about_what_is_g20.aspx
- ¹⁰ URL: <http://web.worldbank.org/WBSITE/EXTERNAL/TOPICS/CSO>
- ¹¹ URL: <http://www.un.org/dpi/ngosection/index.asp>
- ¹² Report of the Secretary-General in Response to the Report of the Panel of Eminent Persons on United Nations-Civil Society Relations. 13th September 2004. UN Document A/59/354. NY., 2004. P. 3–4
- ¹³ Данная формула предполагает, что подобные встречи, во-первых, будут проводиться не в основном зале заседаний, а в помещении, предоставляемом одним из его действующих членов, а во-вторых, будут носить неофициальный характер и поэтому не будут включены в расписание заседаний.
- ¹⁴ Система ООН и гражданское общество — подведение итогов и анализ практики. URL: <http://www.un.org/russian/partners/sys3.htm> [Systema OON i grazhdanskoye obshchestvo — podvedeniye itogov I analiz praktiki. URL: <http://www.un.org/russian/partners/sys3.htm>].
- ¹⁵ URL: <http://www.unglobalcompact.org>
- ¹⁶ Взаимовыгодные решения — ООН и деловые круги. URL: http://www.un.org/russian/partners/business/win_solutions.html [Vzaimovigoniye resheniya — OON I deloviye krugi. URL: http://www.un.org/russian/partners/business/win_solutions.html].
- ¹⁷ Kapoor I. *Deliberative democracy and the WTO* // *Review of International Political Economy* 2004. Vol. 11. № 3. P. 530.
- ¹⁸ Ibid.
- ¹⁹ Chadwick A. *The Emerging Roles of NGOs in the U.N. System: From Article 71 to a People's Millennium Assembly* // *Global Governance*. Jan–Mar 2002. Vol. 8. № 1. P. 110 ; URL: <http://ictsd.net/about>
- ²⁰ МВФ. *Руководство по связям персонала МВФ с организациями гражданского общества*. Вашингтон, 2003. С. 2. [MVF. *Rukovodstvo po sviaziam personala MVF s organizatsiyami grazhdanskogo obshchestva*. Wa., 2003. P. 3.]
- ²¹ URL: <http://www.imf.org/external/np/cpac/relief.htm>
- ²² URL: <http://www.weforum.org/en/Communities/GlobakGrowthCompanies/index.htm>
- ²³ URL: <http://www.weforum.org/en/about>
- ²⁴ URL: <http://www.weforum.org/en/initiatives/globalgovernance/index/htm>
- ²⁵ URL: <http://www.weforum.org/en/initiatives/gei/index.htm>
- ²⁶ URL: <http://www.weforum.org/en/initiatives/drn/index.htm>
- ²⁷ Клуб стали так именовать по названию гостиницы «Бильдерберг» в голландском городе Остербеке, где в 1952 г. состоялось его первое заседание.

- ²⁸ Carroll W.K., Carson C. Forging a New Hegemony? The Role of Transnational Policy Groups in the Network and Discourses of Global Corporate Governance // Journal of World-Systems Research. Winter 2003. IX.1. P.73.
URL: <http://www.trilateral.org/memb.htm>
- ³⁰ Koenig-Archibugi M. Transnational Corporations and Public Accountability // Government and Opposition. 2004. Vol. 39. No. 2. P. 17.
- ³¹ Более подробно о деятельности организаций см.: URL: <http://www.wano.org.uk> и <http://www.responsiblecare.org>
- ³² Более подробно см.: URL: <http://www.wfsgi.org> ; <http://www.worlddiamondcouncil.com>
- ³³ Более подробно см.: URL: <http://www.wbcasd.org>
- ³⁴ URL: http://www.iblf.org/about_us.isp